

Оно зависло в воздухе, и хриплые всхлипывания постепенно стихли. Те одержимые, полные досады и горечи мысли под влиянием искренности Хосимура Цукими и сочувствия Хинамори Аму мало-помалу разрушались и таяли. Оно больше не сопротивлялось и не замыкалось в себе.

Увидев, что испорченный хранитель поддался, Аму почувствовала, как на дне её глаз расплескалась улыбка. Она подняла руку, и на её ладони бурно расцвело розовое сияние, устремившись к испорченному хранителю.

— Alive Heart Lock!

Луч света мягко окутал сердце, сплошь покрытое темнотой. Тяжелые тучи слой за слоем отступали и рассеивались, и искалеченный, мятущийся испорченный хранитель медленно возвращал свой истинный облик.

— O, pretty girl, Аму! — жизнерадостно поприветствовал её футбольный хранитель.

— Ты — идеальный Ямада в собственных глазах? — поинтересовалась Аму.

— А, я безумно люблю футбол! — ответил малыш, жонглируя мячом, после чего одарил её крутым подмигиванием. — До встречи! — И он вернулся в яйцо.

Чистое яйцо души легко и плавно зависло в воздухе, кротко сделало два круга, а затем превратилось в мягкий белый свет, который нежно поплыл к одиноко сидевшему в стороне Ямаде и надежно опустился прямо в грудь юноши.

Мутный и потухший взгляд Ямады прояснился, а затаившаяся на дне души тяжесть исчезла без следа. Он ошеломленно поднял голову, и в его глазах вновь вспыхнули страсть к футболу и мужество.

Темные тучи рассеялись, и теплое солнце залило всю беседку.

С расположенного неподалеку поля донесся полный сил голос тренера:

— Сато, замени Ямаду! Быстро на поле!

— Э, Хинамори и Хосимура? — растерянно посмотрел на Хинамори Аму Ямада.

Аму поспешно произнесла:

— Хватит «экать», замена!

Ямада резко опомнился и яростно закивал. Он повернулся и бросился к полю.

— Ямада, это твой последний шанс! Получив мяч, не колебься, целься как следует и бей по воротам! — сурово напутствовал тренер.

— Есть! — серьезно отозвался Ямада, на ходу поправляя шнурки.

Голос тренера, глядящего на этого старающегося изо всех сил подопечного, немного смягчился:

— Постарайся!

Сома Кукай, немного передохнув на поле, увидев Ямаду, решил помочь ему справиться с волнением:

— На этот раз перед воротами не проявляй мягкосердечия! Просто бей так же, как тренировался обычно.

Ямада немного смутился:

— Откуда вы знаете о таких вещах?

Игроки команды обступили его со всех сторон:

— Да все знают!

Напряженная атмосфера вокруг заметно разрядилась.

Хранители на трибунах слегка нервничали. Хосимура Цукими бесстрастно произнес:

— До поражения остался всего один гол.

Юуки Яя была невероятно напряжена:

— Кризис!

Хинамори Аму тоже очень переживала:

— Осталось времени...

Ботэри Тадасэ тоже вытер пот со лба:

— Меньше минуты.

Сома Кукай с мячом оказался зажат четырьмя противниками, ситуация была крайне тревожной. В этот момент он заметил открывшегося Ямаду и без колебаний отдал пас.

Ямада мгновенно скорректировал позицию, гибко перехватил инициативу и применил доведенные до автоматизма за тысячи повторений навыки. Надежно остановив летящий мяч

стопой, он бросил взгляд на трибуны и смутно разглядел машущих им Аму и остальных, отчего в груди вновь поднялась волна мужества.

Он больше не заикливался на победах и поражениях, сосредоточившись исключительно на мяче под ногами. Пот катился градом по вискам, капая на траву стадиона, и этот пот проливался ради чистой страсти.

Мяч, чиркнув по внутренней стороне штанги, влетел в сетку.

Трибуны мгновенно взорвались криками восторга, товарищи по команде бросились к нему, хлопая по плечам, а на лице тренера появилась улыбка. Ямада стоял на месте, тяжело дыша, и смотрел на чистое небо, а его глаза были переполнены светом, и уголки рта неудержимо ползли вверх.

В уголке трибун Яя вовсю прыгала от восторга, сложив ладони рупором и громко подбадривая игрока; Тадасэ приложил кончики пальцев к губам; Надэсико смотрела на воодушевленных парней на поле с улыбкой на губах. Аму повернулась к стоявшим рядом друзьям и тоже радостно произнесла:

— Получилось!

Хосимура Цуками тоже редкостно улыбнулся и, глядя на эту ослепительную фигуру на поле, тихо промолвил:

— Никакие усилия не бывают напрасными, просто нужно немного времени, чтобы дождаться, пока ты сам увидишь собственный свет.

Фудзисаки Надэсико, глядя на улыбку Хосимура Цуками, на мгновение потеряла дар речи. Ее пальцы бессознательно сжали края рукавов, а в глубине души поднялась легкая, едва заметная рябь. Только что, во время противостояния, Хосимура Цуками был готов поделиться собственным футбольным опытом, чтобы избавить Ямаду от самобичевания — и в тот момент он выглядел невероятно ослепительно.

Обычно он всегда держался со всеми прохладно и сдержанно, даже казался чуточку отстраненным. Но только что, перед лицом отвергнутого яйца души, его искренность, а в этот момент — чистая улыбка при виде того, как парни на поле вновь обретают свою страсть, — всё это наотмашь врезалось в память Надэсико.

— Надэсико? Ты куда это так засмотрелась?

Аму заметила, что спутница долгое время молчит, повернула голову и проследила за ее взглядом. Как раз вовремя она увидела мирно стоящую спину Хосимура Цуками и озадаченно спросила, вмиг вернув улетевшие мысли Надэсико в реальность.

Надэсико резко очнулась, кончики ее ушей тихонько окрасились в бледный румянец, и она поспешно спрятала промелькнувшее в глазах едва уловимое смущение, после чего озарила всех привычной мягкой улыбкой и нежным голосом ответила:

— Ничего, просто вспомнила, каким был Цукими-кун, когда наставлял Ямаду, и на секунду задумалась.

Услышав это, Хосимура Цукими повернул голову, встретившись взглядом с улыбающимися глазами Надэсико. Кончики его ушей порозовели, а в глазах расплескался слабый мягкий свет:

— Просто у меня самого был похожий опыт, я до какой-то степени понимаю его запертое в ловушке сердце, так что не о чем тут говорить.

Юуки Яя протиснулась между ними и, тряся пушистыми кудряшками, с ухмылкой вклинилась в разговор:

— Цукими-кун такой невероятно мягкий! От тех слов веяло такой силой, иначе этот испорченный хранитель наверняка не смог бы так быстро отпустить обиду!

Тадасэ, стоявший рядом, мягко поддержал ее, а золотистые пряди волос колыхались на вечернем ветру:

— Уметь поставить себя на место другого и убеждать через сочувствие гораздо важнее, чем просто читать нотации. Спасибо Цукими-куну, только благодаря ему Ямада смог полностью развязать узел в своем сердце.

С этими словами он ласково посмотрел на Хинамори Аму:

— И еще Аму. Без Хинамори-кун мы бы ни за что не смогли очистить испорченное яйцо.

Получив похвалу от любимого мальчика, Хинамори Аму покраснела, и ее мозг на секунду завис:

— Глупости какие, подумаешь...

Юуки Яя и хранители подняли шумиху:

— Включился режим маленькой Аму!

Хинамори Аму пришла в ярость:

— Да замолчите вы!

Звуки их голосов смешивались с доносившимися с поля раскатами ликования. Надэсико тихо стояла рядом, внешне вроде бы внимательно слушая остальных, но краем глаза все равно то и дело украдкой косилась на стоявшего рядом Хосимура Цукими.

Хосимура Цукими, который как наследник влиятельного рода в прошлой и нынешней жизни привык к бесчисленным взглядам, разумеется, чрезвычайно остро чувствовал это внимание со стороны Фудзисаки Надэсико. Он неподвижно замер в неловкой позе, а Шэнся, глядя на этот забавный и растерянный вид своего хозяина, и вовсе покатила со смеху, схватившись за живот.

Закат у горизонта медленно расстился по небу, окрашивая весь стадион в мягкие оранжево-розовые тона. На поле все еще всюду бегали игроки, а в сердцах юношей и девушек на трибунах тихонько пробивались ростки первой любви.

<http://bllate.org/book/19699/1937651>